

менья темы. Слышался смѣхъ, произносились имена извѣстныхъ общественныхъ и государственныхъ дѣятелей, рассказывали о выдающихся случаяхъ экспроприаций въ разныхъ мѣстахъ отечества. То справа, то слѣва задаются явѣ моими собесѣдьями вопросы о сторонѣ, изъ которой прибылъ. Отвѣчаю, стараясь ориентироваться, всмотрѣться въ окружающую обстановку, въ лица присутствующихъ, въ костюмы, все замѣтить, все запомнить.

Л. Н. за столомъ разговариваетъ то и дѣло: то спрашиваетъ кого, то отвѣчаетъ на обращенные къ нему вопросы, — какъ — будто для него ѣда совершенно второстепенное дѣло. Какъ онъ ѣлъ, я не замѣтилъ; я успѣлъ его спросить лишь о томъ, дѣйствительно-ли по болѣзни оставилъ свой постъ администраторъ А. въ его губерніи, или у него были на это особья соображенія.

— Да-а! Это человѣкъ дѣйствительно больной, отвѣчалъ протяжно Л. Н., это достойный человѣкъ, я его давно знаю и очень уважаю его.

— О посѣщеніи его вами, Л. Н., сообщалось въ газетахъ, я потому васъ спрашиваю.

— Да-а? опять протянулъ Л. Н., а я не читаю, что газеты пишутъ обо мнѣ; вотъ домашніе читаютъ и иногда сообщаютъ кой-какія повости, но объ этомъ мнѣ не говорили.

Внучку, сидящему противъ него, Л. Н. рассказываетъ, какъ крестьянинъ Н. со своимъ сынишкой П. строить мостъ черезъ канаву противъ воротъ своей избы, и какъ усердно послѣдній помогаетъ отцу въ этой его работѣ.

Далѣе слышу, какъ Л. Н. перекинулся длинной французской фразой съ одной изъ дамъ, возбудивъ ея смѣхъ.